

более загадочна. Она, бесспорно, изображает какое-то животное: процарапанными прямыми линиями показаны туловище, четыре ноги, голова с рогами и раздвоенный хвост [Сериков, 2002а].

Характеризуя сырье, служащее материалом для изготовления рассмотренных предметов, можно выделить такие виды минералов как разнообразные сланцы, тальк, талькохлорит, алевролит, серпентин, песчаник и некоторые другие.

Таким образом, рассмотрев формы использования гравировки древним человеком, следует отметить, что минеральное сырье для нанесения символов, знаков, изображений было достаточно разнообразно. Но, в основном, использовались мягкие породы. Человек, нанося гравировку, вводил предмет в разряд культовых изделий, наделяя его сакральным смыслом и определенным значением. Выбор сырья и его использование в определенной степени зависели от возможности его применения в необходимом для человека функциональном и знаковом контексте.

Литература

Панина С.Н. Итоги полевых исследований Свердловского областного краеведческого музея (1977–1997) // III Берсовские чтения. Мат. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 20–29.

Панина С.Н. Культовые предметы в собрании археологических коллекций Свердловского областного краеведческого музея // Культовые памятники горнолесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 255–256.

Сериков Ю.Б. Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // Вопросы археологии Урала. Вып. 24. Екатеринбург, 2002а. С. 127–150.

Сериков Ю.Б. Каменное навершие с гравировками с восточного склона Среднего Урала // Вестник Сибирской Ассоциации Исследователей Первобытного искусства. Вып. 5. Кемерово, 2002б. С. 153–160.

Сериков Ю.Б. Энеолитическое погребение с Шайтанского озера // Ученые записки НТГПИ. Общественные науки. Т. 2. Ч. 2. Нижний Тагил, 2002в. С. 144–147.

Сериков Ю.Б. Гравировки по камню – редкий вид изобразительного искусства // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Мат. Междунар. науч. конф. V Халиковские чтения «Урало-Поволжье в древности и средневековье». Вып. 11. Казань: ООО «Фолиант», 2011. С. 203–221.

Ченченкова О.П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III–I тыс. до н.э. Екатеринбург: «Тезис», 2004. 336 с.

Н.В. Назмутдинова

*Филиал РГППУ в г. Нижний Тагил,
n_nazmutdinova@mail.ru*

Украшения пояса в погребениях каменного века Урала

(научный руководитель Ю.Б. Сериков)

Погребения являются ценным археологическим источником. В них можно обнаружить важную информацию для изучения не только материальной, но и духовной культуры первобытного человека. К сожалению, погребения каменного века на территории Урала являются большой редкостью. К настоящему времени их число не превышает двух десятков (включая разрушенные).

Цель данной работы заключается в определении комплекса украшений пояса в погребениях каменного века Урала. В последние годы возрос интерес к проблеме реконструкции костюма погребенных людей. Материалы захоронений позволяют говорить о том, что одежда каменного века включала в себя головной убор, наплечную одежду и обувь. Высокий семио-

тический статус элементов погребального костюма обычно подчеркивался деталями погребального обряда и собственной уникальностью. Чем богаче был представлен погребальный инвентарь, тем выше социальный статус занимал погребенный.

Важную роль в костюме погребенного играл пояс. В мифологии многих народов пояс символизирует силу, защиту. Пояс как граница между внешним миром человека и внутренним, принимал по своей форме круг. В нем человек находится в защищенном пространстве. Пояс служит отражением социального статуса владельца. Некоторые сибирские племена считают хозяином пояса духа [Смоляк, 1991]. Также пояс служил символической границей между верхним и нижним миром. Пояс служил посредником между «своими» и «чужими». Очень часто пояс использовался во время похоронного обряда в качестве оберега. Еще одно семантическое значение пояса было связано с идеей жизненной силы (физической, производительной и пр.) [Байбурин, 1992; Сериков, 2005].

Этнографические материалы свидетельствуют, о том, что пояса часто украшали зубами и челюстями животных, а также различными подвесками. Эти данные полностью соответствуют погребальному инвентарю погребений каменного века. Например, в Оленеостровском могильнике пояс погребенного (№ 100) украшали 6 ветвей нижних челюстей бобра [Гурина, 1956]. Аналогичные находки встречаются в погребении на стоянке Кубенино (оз. Лача, Архангельская обл.). Пояс погребенного (погребение № 3) был украшен 29 бляшками из резцов бобра. Снизу к поясу были подвешены просверленные нижние челюсти выдры (9 экз.) и куницы (2 экз.), которые, по мнению М.Е. Фосс [1940], крепились на ремне.

Костюм погребенной женщины в гроте на Камне Дождевом (р. Чусовая, Средний Урал) был обильно украшен просверленными зубами животных (76 экз.). Причем 73 зуба являлись нижними клыками выдры [Сериков, 2004]. В погребении мужчины на Камне Дождевом найдены резцы бобра – четыре верхних и шесть нижних, – которые были нашиты на пояс погребенного [Сериков, 2004]. Авторы раскопок захоронения в Нижнетыткескенской пещере считают, что именно к поясу подвешивались найденные в нем кости и зубы животных [Кирюшин, 1995].

Вопрос о семантике зубов животных остается до сих пор открытым. С одной стороны, зубы олицетворяли силу. Также клыки объединяли в себе символику жизни и смерти, защиты и агрессии. У хантов священными животными считались бобр и выдра, также эти животные являлись представителями нижнего мира. Именно поэтому зубы этих животных часто встречаются в погребениях.

К поясу часто подвешивались зооморфные и антропоморфные скульптурные изображения. Например, на стоянке Кубенино (погребение № 3), рядом с тазовыми костями, была найдена антропоморфная фигурка, выполненная из рога и не имеющая ног и рук. В погребении № 2 была также обнаружена костяная антропоморфная фигурка. Она была фрагментирована и лежала лицом вниз [Фосс, 1940]. В погребении № 130 Оленеостровского могильника на правом бедре находилась человеческая фигурка, вырезанная из рога. У фигурки отсутствовала голова. Подобные фигурки могли изображать духов-предков. В погребении № 23 Оленеостровского могильника в районе бедра лежали семь резцов лося и скульптурное изображение змеи, а рядом с правой рукой лежала костяная статуэтка, изображающая человеческую фигурку с двумя лицами.

Исследователь Е.Д. Прокофьева [1971], исследуя костюм энецкого шамана, отметила, что к нижней части пояса была пришита бахрома, крепились отдельные полоски меха и ремешки. Также к поясу могли быть пришиты подвески.

В могильнике Бузан-3 (Тюменская обл.) в погребении № 11 вытянутые в линию подвески могли украшать пояс погребенного. Нашиты они были в одну или две линии. На бедра спускались треугольные кусочки кожи, к которым были нашиты подвески [Матвеев и др., 2015].

Подвески встречаются во многих погребениях Южного Урала и Среднего Зауралья. В Бурановской пещере (р. Юрюзань) погребальный инвентарь состоял из 35 разных по величине, но крупных, до 7 см высотой, медальоновидных шлифованных подвесок из разновидностей серпентинита – офита. Большая часть подвесок (25 экз.) расположены в районе таза, а остальные спускаются к стопам ног. Автор раскопок считает, что подвески были нашиты на пояс, который спускался к стопам, тем самым напоминая хвост [Бибиков, 1950].

Погребальный инвентарь Старичного Гребня (р. Юрюзань) состоял из пояса с подвесками из офита (15 экз.), оформленного по тому же принципу, что и в Бурановской пещере. Подвески также были нашиты на пояс и спускались к стопам ног [Бибиков, 1950].

Подвески также встречаются в погребении на культовом памятнике Усть-Вагильский холм (Свердловская обл.). Костюм погребенного был украшен 37 подвесками из пиррофиллитового сланца (шифера). Помимо этого на уровне пояса были обнаружены остатки резцов бобра [Панина, 2014].

На Аятском озере (Свердловская обл.) было обнаружено погребение, в погребальном инвентаре которого присутствовали подвески из пиррофиллитового сланца. Три из них находились в районе пояса [Берс, 1976].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поясные украшения встречаются во многих погребениях. Чаще всего к поясу крепились кости, зубы животных, подвески и скульптурки. Разница между предметами заключалась в том, какой именно смысл должен был нести каждый из них. Являлся ли пояс символом защиты или же проводником в подземный мир? Ответ на эти вопросы помогает дать семиотика поясных украшений. Несомненным является факт того, что пояс служил показателем статуса человека и встречается в погребениях социально значимых членов первобытной общины. Но, несмотря на все это, вопросы по данной теме до сих пор остаются открытыми и требуют дальнейшего изучения.

Литература

- Байбурин А. К.* Пояс (к семиотике вещей) // Из культурного наследия народов Восточной Европы. 1992. Т. 45. С. 5–14.
- Берс Е.М.* Поздненеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье // Советская археология. 1976. № 4. С. 190–200.
- Бибииков С.Н.* Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // Советская археология. 1950. Т. 13. С. 95–139.
- Гурина Н.Н.* Оленеостровский могильник // МИА СССР. 1956. Вып. 47. 430 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф.* Археология Нижнетыткескенской пещеры I. Барнаул: Изд. Алтайского государственного университета, 1995. 150 с.
- Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н.* Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: Изд. Тюменского государственного университета, 2015. 156 с.
- Панина С.Н.* Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань: Отечество, 2014. С. 330–333.
- Прокофьева Е.Д.* Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века. 1971. Т. 27. С. 125–154.
- Сериков Ю.Б.* Культурные пещеры р. Чусовой // Культурные памятники горнолесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 38–62.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о семантике некоторых атрибутов шаманов каменного века // Структурно-семиотические исследования в археологии. Донецк: Донецкий национальный ун-т, 2005. Т. 2. С. 73–84.
- Смоляк А.В.* Шаман: личность, функции, мировоззрение: (Народы Нижнего Амура). М.: Наука, 1991. 280 с.
- Фосс М.Е.* Стоянка Кубенино // Советская археология. 1940. Т. 5. С. 31–64.